

В.В. Шапошник

ПРИГОВОРЫ О ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

В статье автор анализирует церковно-государственные отношения на протяжении XVI в., связанные с церковным земельным имуществом. Рассматривается политика нескольких государей, в особенности — Ивана Грозного, а также внутрицерковная позиция, представленная как высшей, так и низшей иерархией. Кроме того, дается подробный историографический анализ письменных документов, относящихся к эпохе рассматриваемых событий.

Ключевые слова: Иван III, митрополит Макарий, Иван Грозный, церковно-государственные отношения, церковные земли, нестяжатели, иосифляне, Стоглавый собор, Судебник, тарханы, приговоры.

Церковь в средневековой России являлась крупным землевладельцем. Большие земельные угодья были у некоторых монастырей и епископских кафедр. Обширные владения принадлежали и митрополичьему дому. Особую активность процесс роста церковных владений приобрел со второй половины XV в. Уже правительство Ивана III принимало определенные меры, чтобы если не сократить, то поставить под контроль рост церковных недвижимых имуществ¹. В самой Церкви на рубеже XV–XVI вв. еще не было единства взглядов на земельную собственность. «Нестяжатели» считали, что Церковь не должна иметь в собственности населенные земли². На церковном соборе 1503 г. ими при поддержке великого князя Ивана III был поднят вопрос о церковном землевладении, но из-за позиции большей части высшего духовенства и стечения обстоятельств изъять церковную земельную собственность не удалось³. В период правления Василия III споры «нестяжателей», возглавляемых тогда Вассианом

Вячеслав Валентинович Шапошник — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Исторического факультета СПбГУ.

¹ *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002. С. 223–244.

² *Казакова Н.А.* Нестяжательство и ереси // Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980. С. 62–79; *Синицына Н.В.* Нестяжательство и Русская Православная Церковь XIV–XVI вв. // Религии мира. История и современность / Ежегодник. М., 1983. С. 76–101.

³ *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен... С. 294–301.

Патрикеевым, и «иосифлян», во главе с Иосифом Волоцким, продолжались. Но в конечном итоге победа досталась последователям Иосифа, которые занимали важнейшие посты в церковной иерархии⁴.

К концу первой трети XVI в. «нестяжатели», как влиятельная группировка внутри Церкви, перестали существовать⁵. Между тем, земельные владения Церкви продолжали увеличиваться и, в первую очередь, за счет вкладов на помин души. В таких условиях вопрос о церковно-монастырском землевладении рано или поздно должен был снова встать на повестку дня. После окончания боярского правления при молодом Иване IV формируется новое правительство, которое обычно называют «Избранной радой». Начинается период реформ, в ходе которых проблема церковных недвижимых имуществ оказалась в центре внимания. Причинами этого являлись, с одной стороны, интересы служилых людей (так как сокращалось светское землевладение), а с другой — интересы государства, которому необходимы были населенные земли для раздачи помещикам (активная внешняя политика требовала увеличения и обеспечения армии). Кроме того, большая часть церковно-монастырских земель имела так называемые тарханы — освобождение от уплаты налогов, что негативно влияло на состояние государственной казны. Уже в Судебнике 1550 г. содержалась 43-я статья с запретом выдавать тарханские грамоты и предписывающая отобрать ранее выданные⁶.

От этого же времени дошел до нас ответ митрополита Макария царю Ивану IV. По мнению А.И. Плигузова, он был написан в промежуток времени между 16 января 1547 г. и июлем 1551 г. и отразил самый напряженный момент полемики о методах государственной регламентации церковного и монастырского землевладения⁷. Представляется, что можно сузить временной промежуток, в течение которого был написан ответ. В мае 1551 г. «Стоглав» был уже составлен, собор же начался не позднее 23 февраля (а, скорее, и раньше этой даты). Можно предположить, что ответ митр. Макария подготовлен до открытия собо-

---

⁴Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947. С. 110–135; Плигузов А.И. Poleмика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 57–291.

⁵Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 69–73.

⁶Судебник 1550 года // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985. С. 104.

⁷Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI вв. Вып. 4. М., 1988. С. 717, 722.

ра, то есть не позднее февраля 1551 г.⁸ Как можно понять из текста, царь предложил митрополиту Макарию уступить часть владений митрополичьего дома. Ответу на это предложение и посвящено послание.

В ответе использованы многочисленные ссылки на Константинов дар, Устав князя Владимира, ярлыки ханов Золотой Орды. Митр. Макарий пишет, что царю подобает «свою царскую веру к Богу показати и велие тщание к святым церквам и святым монастырям, не токмо недвижимая взымати, но и самому подобает подавати, якоже и вси святые царские твои прародители и родители подаваху Богови в наследие благ вечных». Далее он пишет: если епископ или игумен отдаст или продаст церковные земли князю, то будет изгнан из епископии или из монастыря. Священники — лишаются сана, мирские люди — отлучаются от церковного общения.

После этой вступительной части митрополит переходит к существу дела: «Не могу на таковая страшная дерзати и помыслити <...> из Дому Пречистой Богородицы и великих чудотворцев таковая отдать или продати, не буди того. И до последнего нашего издыхания избави всех нас всесильный Боже и схорони от такого законопреступления и не попусти такому быти не только при нас, но и по нас до скончания века». Далее митр. Макарий указывает, что в свое время, при поставлении, он дал клятву говорить царю правду даже под угрозой смерти. Поэтому он требует: «и глаголю ти, о благочестивый царю, и молю твое царское величество: останися, государь, и не сотвори такова начинания, его же Бог не повеле вам, православным царям, таковая творити».

Заканчивается ответ следующим заявлением: «И того ради молим твое царское величество и много с слезами челом бием, чтобы <...> по тем Божественным правилом у Пречистой Богородицы и у великих чудотворцев из дому тех недвижимых вещей, вданных Богови в наследие благ вечных, не велел взяти»⁹.

Можно видеть, что митрополит Макарий выступил резко против попыток правительства изъять земли, принадлежавшие митрополичьей кафедре. На Стоглавом соборе, проходившем в 1551 г., вопрос о церковно-монастырском

---

⁸См. также: *Кистерев С.Н.* Дело Аграфены Волынской и «Ответ» митрополита Макария // Археографический ежегодник. 1998. М., 1999. С. 75–77. С.Н. Кистереву удалось достаточно убедительно установить и нижнюю временную грань написания Отрывка — он появился не ранее 7 мая 1549 г.

⁹Русский феодальный архив. XIV – первой трети XVI вв. Вып. 4. С. 740–743.

землевладении также рассматривался. В книге соборных решений «Стоглаве» в 75-й главе говорится о неприкосновенности церковных и монастырских земель, и категорически отвергаются любые попытки изъятия церковных владений. В то же время, указывается на необходимость монахам строго соблюдать свои обязанности — поминать души вкладчиков¹⁰. Казалось бы, вопрос о церковных недвижимых имуществах решен окончательно и однозначно. Однако в большинстве списков «Стоглава» находится 101-я глава — Приговор о вотчинах.

В чем же заключался Приговор? Во-первых, духовенству было запрещено покупать вотчины без доклада царю под угрозой конфискации. Во-вторых, данные «по душам» вотчины запрещалось выкупать, кроме особо оговоренных в завещании случаев. В-третьих, поместные и черные земли, которые перешли духовенству «насильством» или за долги, предписывалось вернуть старым владельцам (предварительно наведя справки). В-четвертых, земли, перешедшие епископам и монастырям после смерти Василия Ивановича, надлежало вернуть в казну (так как речь шла именно о государственных землях). В-пятых, всю ругу (выплаты деньгами и натурой) монастырям и церквам предлагалось вернуть к тем размерам, какие были при великом князе Василии. В-шестых, землевладельцам определенных областей запрещалось продавать свои земли иногородцам и отдавать в монастыри «по душам». В-седьмых, вотчины, поступившие в монастыри до этого Приговора, от землевладельцев этих уездов, изымались (за деньги) и поступали в поместную раздачу¹¹.

Как видим, наибольшие экономические потери могли понести монастыри. Хотя вотчины, поступившие «по душам», должны были в основной своей массе остаться в собственности обитателей. Также очевидно, что некоторые пункты Приговора вступают в противоречие с только что принятыми решениями самого собора. Удивляет сама возможность принятия подобного Приговора, противоречащая в некоторых пунктах соборным постановлениям. Возможно, что используя внутрицерковные противоречия, светской части правительства удалось договориться с представителями иерархии, которые по Приговору теряли

---

¹⁰Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985. С. 352–353; *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 376–379.

¹¹Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. С. 376–378; *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. С. 413–416.

не очень много (земли, захваченные «насильством», переданные боярскими правительствами и возможность свободно покупать вотчины). Кроме того, нельзя исключить, что у владык и не было земель, подлежащих конфискации. Мало Приговор коснулся и основной массы белого духовенства (некоторые его представители могли потерять только ругу).

Этому Приговору исследователи уделяли большое внимание. И.И. Смирнов пришел к выводу, что он ограничивал свободу распоряжения княжескими и боярскими вотчинами их владельцев и определил принципиальную линию правительства Ивана Грозного по отношению к княжеским вотчинам, выражавшуюся в стремлении к ликвидации княжеского землевладения¹². В другой своей работе ученый писал о том, что Приговор поставил под правительственный контроль рост монастырского землевладения и одновременно сводил на нет все успехи, которые сделало это землевладение в годы княжеско-боярской реакции¹³.

С.Б. Веселовский отмечал, что отныне все земельные приобретения монастырей и церквей были поставлены в зависимость от усмотрения царя. По наблюдениям ученого, первое время сделки на землю действительно совершались с доклада, но затем упоминания о докладе не встречаются¹⁴. Б.А. Романов в своем исследовании подверг критике тезис И.И. Смирнова об антикняжеской направленности Приговора. По мнению автора, в нем не было ничего, направленного против бояр и княжат. Ученый отмечает, что основная проблема, занимавшая правительство в это время — это «обуздание» владычного и монастырского землевладения, которое наступало на весь светский сектор вотчинного землевладения. Причем речь шла не о наступательных мерах, а лишь о ликвидации последствий «случившегося раньше расхищения земель святителями и монастырями»¹⁵.

---

¹² Смирнов И.И. Иван Грозный. Л., 1944. С. 38.

¹³ Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958. С. 448.

¹⁴ Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 93.

¹⁵ Романов Б.А. К вопросу о земельной политике «Избранной рады» // Исторические записки. 1951. № 38. С. 265–266.

Некоторые пункты Приговора рассмотрела Г.Н. Моисеева. Касаясь запрета на выкуп вотчин, данных «по душе», она пишет: «в этом пункте Приговора мы видим стремление государственной власти не только ограничить рост монастырского землевладения путем запрета принятия земельных вкладов, но и попытку прекратить экономические сделки с монастырями крупной феодальной знати». Говоря об изъятии у монастырей и епископов земель, данных боярами во время боярского правления, автор указывает: «этот пункт Приговора <...> убедительно подтверждает заинтересованность крупной феодальной знати в существовании церковного и монастырского землевладения»¹⁶. Р.Г. Скрынников пришел к выводу, что правительству удалось принять Приговор не без определенных трудностей: пришлось «сломить сопротивление официального руководства Церкви». Данный акт имел целью частичную секуляризацию церковных владений и установление контроля за дальнейшим ростом монастырских земельных богатств¹⁷.

Н.Е. Носов считал, что Приговор — это итог обсуждения на Стоглавом соборе вопроса о секуляризации церковных земель. Принятые меры носили оградительный характер защиты светского землевладения от церковной «экспансии»¹⁸. По мнению В.Б. Кобрин, этот документ содержит не ограничение прав вотчинников, а их привилегии, и направлен он, в княжеской части, на «консервацию удельной старины»¹⁹. А.Л. Юрганов пришел к выводу, что главное не то, что написано в указе, а то, что государственная власть считала для себя возможным вмешиваться в отношения собственности. Конкретное же содержание документа — сохранение княжеских корпораций²⁰.

По нашему мнению, Приговор от 11 мая был выгоден, прежде всего, казне. По нему большие потери могло понести именно черное духовенство. Хотя и владыки попадали под статьи об изъятии захваченных «насильством» земель и розданных боярскими правительствами владений, но, видимо, их потери были

---

¹⁶ Моисеева Г.Н. «Валаамская беседа» — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958. С. 72–73.

¹⁷ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 88–89.

¹⁸ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскание о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 109.

¹⁹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 77, 82.

²⁰ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 189.

неизмеримо меньше потерь монастырей, так как иерархи большие доходы получали от управления епархиями и суда. Казна же получала возможность сбросить с себя тяжкое бремя ежегодных выплат духовным корпорациям. Было достигнуто, можно сказать, соглашение иерархов с правительством за счет монастырей.

Сразу же после окончания работ Стоглавого собора в мае 1551 г. правительство провело пересмотр жалованных грамот. Этот вопрос был предметом пристального изучения отечественных историков²¹. Наиболее полно эту проблему рассмотрел С.М. Каштанов. По его вполне обоснованному мнению, в мае 1551 г. произошла ликвидация монастырских тарханов, которая укрепила государственные финансы. Исследователь имеет в виду то, что с монастырских вотчин стали взиматься основные государственные налоги. Это явилось одной из важнейших реформ правительства Ивана Грозного, и до времен опричнины эта реформа проводилась в жизнь более или менее повсеместно²². Подобная мера была вызвана интересами государства и соответствовала Судебнику 1550 г. Очевидно, что и само духовенство осознавало нужду правительства в средствах для решения важнейших внешнеполитических задач и, видимо, не высказывало каких-либо протестов. Такое положение сохранялось до начала 60-х гг., когда внутривластная ситуация в стране стала резко обостряться. Разгорелся ожесточенный конфликт в окружении Ивана Грозного, некоторые представители княжеской знати в это время оказались в опале²³.

Отражением напряженных отношений Ивана Грозного со знатью явился Приговор о вотчинах от 15 января 1562 г. Этот документ ограничивал право княжат распоряжаться своим недвижимым имуществом, в том числе и передавать его в монастыри²⁴. Исследователи отмечают антикняжескую направленность Приговора²⁵. В то же время Р.Г. Скрынников считает, что законодатель-

---

²¹ См. напр.: *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. С. 122–144; *Носов Н.Е.* Становление... С. 118–239.

²² *Каштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 126, 161.

²³ *Шапошник В.В.* Иван Грозный. Первый русский царь. СПб., 2006. С. 209–228.

²⁴ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986. № 36. С. 55–56.

²⁵ *Смирнов И.И.* Очерки политической истории... С. 445–447; *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 93–94; *Кобрин В.Б.* Власть и собственность... С. 83; *Юрганов А.Л.* Категории... С. 189.

ство 1562 г. было направлено также и против интересов Церкви — так как ранее выморочные вотчины, как правило, доставались монастырям, теперь же они поступали в распоряжение казны²⁶. Представляется, что это не совсем так: вклады в монастыри не запрещались и в годы опричнины их земельные владения резко увеличились, в том числе и за счет княжеских вотчин.

В 60–70-е гг. XVI в. экономическая ситуация в России была сложной: население было разорено голодом, ростом налогов, эпидемиями, войнами и бесчинствами опричников. Положение усугублялось тем, что разорение основной массы населения — крестьян — вело к тому, что служилые люди не могли выполнять свои обязанности перед государством. Кроме того, постоянные опалы и казни, вся обстановка неуверенности в завтрашнем дне привели к тому, что в 60-е г. огромное количество земель поступило во владение церковных учреждений, в первую очередь монастырей. Исследователями установлено, что вотчинное землевладение в годы опричнины пережило настоящую катастрофу. По оценке С.Б. Веселовского, во второй половине правления Ивана Грозного монастыри приобрели земельных владений не меньше, чем за предшествующие сто лет. С 1569 г. количество вкладов принимает огромные размеры. Хотя данные, приводимые этим ученым в различных работах, несколько отличаются, но основной вывод — о катастрофе вотчинного землевладения — не подлежит сомнению. Также очевидно, что создавшаяся в стране ситуация обогатила в первую очередь крупнейшие обители, на долю которых приходилось 99% вкладов²⁷. На материалах Кирилло-Белозерского монастыря к подобным результатам пришел А.И. Копанев. Согласно его исследованиям, почти все вотчинные земли Белозерского края были поглощены монастырями, чему в немалой степени способствовала политическая обстановка 60–70-х гг.²⁸ М.С. Черкасова, изучая землевладение Троицкого монастыря, установила, что до 1584 г. путем вкладов эта обитель получила 125 земельных владений и 48 тысяч руб-

---

²⁶Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 156, 158; *Он же*. Царство террора. СПб., 1992. С. 146–147.

²⁷Веселовский С.Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI века // Исторические записки. 1941. № 10. С. 101–114; *Он же*. Феодалное землевладение... Т. 1. С. 95–97.

²⁸Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. С. 140–152, 201.

лей. С 60-х гг. рост монастырских владений принял «болезненно-лихорадочный, неестественно-учащенный, неуправляемый никем и ничем» характер. Причем вопреки запретительным Приговорам 1562 и 1572 гг. почти треть завещанных Троицкому монастырю земель являлась княжескими вотчинами²⁹. Лишь выводы А.А. Зимина, полученные на основании изучения истории землевладения Иосифова монастыря, несколько расходятся с данными С.Б. Веселовского. Согласно исследованию А.А. Зимина, рост количества сделок на землю в этой обители наблюдается в 1567–1569 гг., а затем количество вкладов начинает значительно снижаться. Причем наибольшее количество вкладчиков — это неименитые вотчинники Рузского и Волоцкого уездов, которые не пострадали серьезно от опричных репрессий и переселений. Рост вкладов в 1567–1569 гг. А.А. Зимин связывает, в первую очередь, с голодом этих лет, когда погибло много мелких феодалов. Сам историк объясняет различие своих выводов с выводами С.Б. Веселовского спецификой используемого материала (С.Б. Веселовский использовал, в основном, акты Троицкого монастыря)³⁰. Следует заметить, что выводы С.Б. Веселовского подтверждены исследованиями и других ученых (А.И. Копанева, М.С. Черкасовой). Различие определяется, скорее всего, спецификой Иосифова монастыря, вблизи которого не было крупного княжеско-боярского землевладения.

В такой ситуации правительство решило предпринять меры, направленные к ограничению роста церковных владений. 9 октября 1572 г. «по государеву цареву и великого князя приказу» митрополит Антоний, архиепископы, епископы, Освященный собор и «все бояря» во главе с князем И.Ф. Мстиславским приняли следующие решения, относящиеся к монастырскому землевладению: во-первых, в большие монастыри, «где вотчины много», запрещалось делать земельные вклады, даже если в завещании содержался подобный пункт, то землю все равно нельзя было записывать в Поместной избе. Вотчину следовало передавать родственникам покойного — «служилым людям», чтоб «в службе убытка не было и земля б из службы не выходила». Во-вторых, отныне наследникам

---

²⁹Черкасова М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 130–155, 161, 198.

³⁰Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 176–183. См. также: Тихомиров М.Н. Монастырь-вотчинник XVI века // Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 129.

запрещалось выкупать уже попавшие в обители земли. В-третьих, в небольшие маловотчинные монастыри вклады допускались, но лишь с ведома и одобрения самого царя и бояр³¹.

Некоторые исследователи считают, что Приговор 1572 г. был составлен и одобрен духовенством под прямым нажимом государственной власти, которая заботилась о военной годности своих слуг³². Однако, по мнению С.В. Рождественского, запретительные меры правительства очень мало продвинули вперед дело, так как касались только родовых вотчин высшего служилого класса и не отвергали обычая земельных вкладов, лишь ограничивали область его применения³³. Часть историков пришла к выводу, что Приговор имеет антибоярскую направленность: княжата строго ограничивались в распоряжении своими вотчинами, наследование допускалось только самыми близкими родственниками. Запретом вкладов в крупные монастыри правительство пресекало попытки служилых людей укрыться за духовным феодалом в надежде, что их минует вихрь опричнины. П.А. Садиков полагает, что земельные законы очень «ревниво» соблюдались властью по отношению к князьям-вотчинникам³⁴. Сходное мнение высказал и И.И. Смирнов³⁵. С.О. Шмидт считает, что основная линия политики Ивана Грозного была направлена против светских феодалов. Когда же к началу 70-х гг. княжеско-боярские группы были ослаблены, начинается наступление верховной власти против привилегий (прежде всего, экономических) церковных феодалов, завершившееся в приговорах о монастырском землевладении³⁶. В.Б. Кобрин и А.Л. Юрганов находят, что Приговор 1572 г. восстановил более или менее свободное обращение вотчин внутри рода, наследование близкими родственниками теперь осуществлялось без санкции царя. Таким образом, этот указ соотносится не с законодательством 1562 г., в котором княжеское землевладение было подвергнуто ограничениям, а с нормами зако-

---

³¹Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. № 37. С. 56.

³²*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 2. М., 1996. С. 125–126; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1991. С. 448; *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. С. 122.

³³*Рождественский С.В.* Служилое землевладение... С. 114.

³⁴*Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950 С. 52.

³⁵*Смирнов И.И.* Очерки политической истории... С. 447.

³⁶*Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 235–236.

на 1551 г. Следовательно, законодательство 1572 г. не имеет выраженной антикняжеской направленности³⁷. По мнению Р.Г. Скрынникова, в Приговоре проводилась политика ограничения крупного княжеско-боярского землевладения в пользу казны и ограничения земельных богатств Церкви. Исследователь вступает в полемику с В.Б. Кобриним, считая, что Приговор был направлен против княжат и бояр и подтверждал не нормы 1551 г., а постановления кануна опричнины. Тем самым царь стремился продемонстрировать, что возврата к прошлому нет³⁸. Р.Г. Скрынников обращает внимание на ухудшение отношений между царем и духовенством накануне принятия Приговора 1572 г. Он пишет: «Разгром новгородской церкви, ограбление местных монастырей и казнь лиц духовного звания ухудшили взаимоотношения между царем и церковниками³⁹. Все это привело к тому, что власти вернулись к политике ограничения податных привилегий монастырей. Сразу после отмены опричнины власти издали 9 октября 1572 г. указ...»⁴⁰

По нашему мнению, с трактовкой Р.Г. Скрынниковым появления земельного законодательства согласиться нельзя. У Ивана Грозного были конфликты с отдельными представителями Церкви, но не с церковной организацией в целом. После «дела» митрополита Филиппа неизвестно никаких протестов со стороны высшего духовенства против политики, проводившейся царем. Иерархи доказали свою лояльность, осудив архиепископа Пимена Новгородского и дав царю разрешение на вступление в четвертый брак⁴¹. Может быть, государь знал, тем не менее, о каком-либо скрытом недовольстве духовенства? Однако до нас подобные сведения не дошли. Очевидно, что меры, принятые в 1572 г. вызывались не личным конфликтом Ивана Грозного с Церковью, а интересами государства, как это и зафиксировано в Приговоре: «чтоб земля из службы не выходила».

Мнение о том, что Приговор был написан под диктовку правительства, видимо, не совсем справедливо. Ведь наряду с запретом давать земли в крупные

---

³⁷ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 86–89; Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 190.

³⁸ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 183–184; *Он же*. Царство террора. С. 462–463.

³⁹ В цитате сохранена терминология оригинала. — *Прим. ред.*

⁴⁰ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси в XIV–XVI вв. Подвижники Русской Церкви. Новосибирск, 1991. С. 339.

⁴¹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России... С. 345–353.

монастыри вводился и запрет на выкуп вотчин. Следовательно, наличный земельный фонд обитателей не мог уменьшиться. Крупные монастыри уже к 1572 г. обладали значительными земельными богатствами и теперь могли спокойно приступить к освоению недавно приобретенных земель. Недовольны новым законодательством могли бы быть мелкие обитатели, но как раз им-то и разрешалось увеличивать земельные владения путем принятия вкладов, поставленных, правда, согласно Приговору, под жесткий контроль государственной власти. Видимо, монастырские власти если и имели основание быть недовольными действиями правительства, то это недовольство относилось к упущенным возможностям, а не к реальным потерям.

Что же касается митрополита и епископов, то их материальные интересы Приговор вообще не затрагивал. Еще С.Б. Веселовский обратил внимание на то, что духовенство делилось на две части, интересы которых во многом не совпадали. Иерархи были заняты управлением епархиями, получали за счет этого большие доходы и мало интересовались землей и сельским хозяйством⁴². Сведения о доходах епископов и митрополита приводят в своих сочинениях побывавшие в России иностранцы⁴³. В таких условиях давление царя на Освященный собор могло быть и не очень значительным — никаких серьезных негативных последствий для благосостояния как черного, так и белого духовенства Приговор 1572 г. иметь не мог. Представляется, что данное законодательство было направлено в будущее, антимоныырские тенденции если и были в нем, то крайне незначительные. Видимо, основной целью документа в части, посвященной монастырскому землевладению, было стремление сохранить сложившееся к осени 1572 г. положение и не допустить в будущем уменьшения светского сектора землевладения.

Согласие Освященного собора на одобрение Приговора было вызвано не тем, что «иосифляне» составляли к этому времени его меньшинство⁴⁴, а тем, что в нем не было прямых посягательств на материальные интересы духовен-

---

⁴² *Веселовский С.Б.* Монастырское землевладение... С. 112; *Он же.* Феодалное землевладение... Т. 1. С. 100–101.

⁴³ *Флетчер Дж.* О государстве Русском // *Проезжая по Московии.* М., 1991. С. 107; *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 21.

⁴⁴ *Зимин А.А.* Крупная феодалная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 314.

ства. Что же касается того, как земельное законодательство претворялось в жизнь, то исследования показывают, что постановления 1572 г. не имели серьезного практического значения — земельные богатства крупных монастырей продолжали увеличиваться, в том числе и за счет княжеских вотчин, хотя имеются и следы применения Приговора⁴⁵.

К концу 70-х гг. экономическое положение России оставалось крайне тяжелым. Испытания выпали не только на долю основной массы населения — крестьян, но и на детей боярских — основную часть вооруженных сил. По мнению правительства, островками относительного благополучия являлись монастырские и церковные владения, сильно увеличившиеся за годы правления богомольного царя⁴⁶. Впрочем, исследования историков свидетельствуют о том, что в самом конце 70-х гг. наблюдается резкое снижение количества вкладов в обители. По предположению С.Б. Веселовского, подобное явление связано с реакцией против них в среде самих вотчинников⁴⁷. Ю.Г. Алексеев датирует уменьшение вкладов началом 80-х гг. Главную причину этого он видит не в правительственных мероприятиях, а в изменении условий жизни феодала: прекращении политики опал, переселений и казней. Исчез один из стимулов вкладов — стремление найти убежище в стенах монастыря⁴⁸.

Как бы то ни было, начало 1580 г. ознаменовалось принятием Приговора, направленного на пресечение дальнейшего роста земельных владений Церкви. Основные положения этого акта следующие: во-первых, все церковные земли с 15 января 1580 г. остаются за их нынешними владельцами, запрещается выкуп вотчин и сами суды с монастырями по земельным делам, даже если владение не «утверждено крепостми». Во-вторых, запрещается делать земельные вклады по душе, вместо этого рекомендуется давать деньги. Вотчины же передавать родственникам, даже дальним, если таковых не окажется, то владение

---

⁴⁵ *Колычева Е.И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 129; *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 145–146, 198.

⁴⁶ Реальное положение дел в монастырских владениях было далеко не самым благополучным. Исследования Е.И. Колычевой показывают, что зачастую на землях духовенства запустение было большим, чем в вотчинах светских владельцев. Исключение составляют лишь крупнейшие монастыри, например, Троицкий (*Колычева Е.И.* Аграрный строй... С. 178–201).

⁴⁷ *Веселовский С.Б.* Феодалное землевладение... Т. 1. С. 95.

⁴⁸ *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.: Л., 1966. С. 222.

переходит государю, который и позаботится (приказав заплатить деньги из казны) об устройстве души землевладельца. В-третьих, духовенству запрещается покупать земли и держать их в закладе. К нарушителям запрета будут применяться санкции — земли перейдут в казну безденежно. В-четвертых, те земельные владения, которые в настоящее время находятся в закладе у иерархов и монастырей, также переходят в казну, однако за них будет выплачена компенсация: «а в денгах ведает Бог да государь, как своих богомолцев пожалует». В-пятых, судьба «княженецких вотчин», которые поступили духовенству до 15 января 1580 г., находится в руках царя — «как своих богомолцев пожалует». Если же кто осмелится после Приговора без специального разрешения правительства взять княжескую вотчину, то она переходит в казну безденежно. Если же княжеская вотчина досталась духовенству не по завещанию, а покупкой, то ее следует «взяти на государя, а в денгах ведает Бог да государь». В-шестых, архиереям и монастырям категорически запрещается увеличивать свой земельный фонд, «жити им на тех землях, что ныне за ними». В-седьмых, если монастырь не имеет земель или их недостаточно, то следует «бить челом государю», а он с митрополитом и боярами примет решение о выделении земельных владений «как будет пригоже».

Постановлениям предшествует вводная часть, в которой указывается на нашествие внешних врагов, которые «хотяху потребити Православие». Между тем земельные владения духовенства приходят в запустение, «в пустошь изнурыхуся паче потребы, а воинственному чину от сего оскудение приходит велие». Чтобы церкви Божии были «без мятежа», а «воинский чин на брань противу врагов креста Христова ополчатца крепце» Освященный собор совместно с Иваном Грозным, царевичем Иваном и боярами и принял вышеизложенные решения⁴⁹.

Считается, что именно о соборе 1580 г. идет речь и в мемуарах представителя английской торговой компании Дж. Горсея. По его словам, Иван Грозный решил изыскать богатства для царевича Ивана. С этой целью в столицу были запрошены представители духовенства, которым было предложено поделиться «частью своих несметных богатств». В ответ на это Освященный собор подал царю грамоту, в которой, судя по всему, содержался отказ выполнить требования монарха. Затем к царю были призваны 40 «наиболее значительных и назойливых

---

⁴⁹Законодательные акты Русского государства. Тексты. № 40. С. 57–59.

духовных особ», перед которыми Иван Васильевич произнес речь, страстно бичуя различные пороки представителей Церкви. Дж. Горсей упоминает папского нунция, который якобы убеждал царя отдать Русскую Церковь под власть папы, и английского короля Генриха, закрывшего монастыри в своей стране. В заключение Иван Грозный потребовал предоставить список всех богатств и доходов духовенства, так как они необходимы для защиты страны от внешней угрозы. Ошеломленные служители Церкви вместе с «опальной знатью» долго обдумывали создавшееся положение и хотели «начать мятеж». Узнавший об этих замыслах царь приговорил часть монахов к смерти. В день св. Исаии семь человек были растерзаны медведями. Запуганное духовенство вынуждено было предоставить затребованный Иваном IV список. Таким путем царь заполучил 300 тысяч марок и многие земли. С помощью этих богатств Иван Грозный «усмирил недовольство своих бояр; многих из них царь возвысил, поэтому большинство его доверенных лиц, военачальников, слуг лучше исполняли все его намерения и планы». Дж. Горсей указывает, что в его распоряжении находился какой-то «подлинник» с которого он и сделал свой перевод⁵⁰.

С.Б. Веселовский считал сочинение англичанина, в части, касающейся событий 1580 г., «правдоподобным» откликом «толков и слухов, которые ходили по Москве о борьбе духовенства с намерением правительства ограничить его права и привилегии», хотя «претензия на литературные эффекты сильно повредила его рассказу и придала ему некоторый оттенок фантастичности». Сходное мнение высказал и Л.В. Черепнин, считавший, что здесь видны «отголоски той борьбы, которая, очевидно, развернулась в среде господствующего класса». Конечно, это не объективное и достоверное описание реальных событий, но с его помощью мы имеем возможность «ощутить остроту <...> происходивших на заседаниях конфликтов». А.А. Севастьянова отмечает, что в тексте Дж. Горсея в действительности нет перевода документа, хотя совпадают мотивы вступительной части Приговора. Р.Г. Скрынников считает, что сведения Дж. Горсея нельзя использовать для обоснования мнения о столкновениях царя с духовенством⁵¹.

---

⁵⁰ *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 63–68.

⁵¹ *Веселовский С.Б.* Феодалное землевладение... Т. 1. С. 101–103; *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 122–123; *Горсей Дж.* Записки о России. С. 181. Прим. 65; *Скрынников Р.Г.* Россия после опричнины. Л., 1975. С. 77.

По нашему мнению, сочинение Дж. Горсея в этой части наполнено разнообразными неточностями и противоречиями. В самом деле, основной целью действий царя автор мемуаров считает желание приобрести богатства для наследника, что едва ли справедливо. Наряду с этим упоминается о раздаче приобретенных средств боярам, которые стали лучше служить. Не мог царь упоминать и папского нунция, так как в действительности А. Поссевино появился в России лишь спустя год после описываемых событий. Вряд ли Ивану Грозному были известны антимонастырские мероприятия английского правительства. Наконец, рассказ о казнях монахов в день св. Исаяи (28 мая⁵²), вероятно, полностью выдуман. Никакие другие источники не сообщают о подобных казнях и, к тому же, Приговор был принят в январе, а не в мае. Очевидно, Дж. Горсей записал лишь слухи, часть из которых соответствовала действительности, а затем, спустя годы, приукрасил их совершенными небылицами для занимательности чтения. Таким образом, сочинение англичанина не может служить надежным источником для рассмотрения вопроса о борьбе духовенства с антицерковными проектами правительства.

Документ же, который не вызывает никаких сомнений в его подлинности — это сам Приговор, вызвавший большой интерес исследователей. Г.В. Вернадский пришел к выводу, что основной задачей правительства было увеличение земельного фонда и пополнение казны. Приговор представляет собой компромисс: основная масса земельных владений оставалась в распоряжении духовенства, но категорически запрещался дальнейший рост церковных вотчин. Некоторые же категории земель подлежали изъятию у монастырей. По мнению ученого, на этом же соборе рассматривался вопрос о введении заповедных лет⁵³. С.В. Бахрушин писал о том, что в начале 80-х гг. правительство приступило к реформам, которые должны были помочь дворянству преодолеть последствия экономического кризиса и восстановить финансы. Реформы проводились за счет церковного землевладения и собор 1581 г. (так!) был первым шагом в этом направлении. Как можно понять из текста исследователя, на том же соборе монастыри лишились тарханов, что было сделано с целью не допустить

---

⁵² *Горсей Дж.* Записки о России. С. 183. Прим. 71.

⁵³ *Вернадский Г.В.* Московское царство. Т. 1. Тверь, М., 1997. С. 144–146.

перехода крестьян на льготные земли. Это являлось первым шагом к установлению крепостного права⁵⁴.

С.Б. Веселовский считал, что Приговор 1580 г. составлен под диктовку царя в интересах рядовых и мелких помещиков. Вместе с тем иерархи и монастыри сдавали свои позиции после упорного сопротивления. Показателем подобного сопротивления является запрет выкупа завещанных монастырям земель. Сломить духовенство помогло то, что интересы различных групп в церковной среде не совпадали: под давлением воинского чина иерархи заняли явно противомонастырскую позицию и провели постановления как будто направленные на все духовенство, но в действительности — против монастырей. Историк полагал, что ровно через год, в январе 1581 г. Приговор был еще раз подтвержден Освященным собором, царем и боярами⁵⁵.

Мероприятием, направленным против монастырей, считал решения собора 1580 г. В.И. Корецкий. Правительству помогло белое духовенство и иерархи, не заинтересованные в дальнейшем увеличении земельных богатств обитателей. Монахи шли на уступки крайне неохотно, «выторговывая» себе компенсацию в виде запрета на выкуп вотчин. Недовольство черного духовенства было столь велико, что через год Приговор был подтвержден с некоторыми ограничениями в пользу монастырей⁵⁶.

По мнению А.А. Зимина, острие Приговора было направлено против вотчинников, которые продолжали отдавать земли в монастыри, то есть против опальных вотчинников, которые стремились избежать конфискации своих владений государем и обеспечить жизнь своей семье под покровительством обители. Следовательно, эти постановления были направлены против тех землевладельцев, которые испытали на себе основной удар репрессий, они находились в тесной связи с общей политикой правительства, направленной на укрепление единого государства. По отношению же к монастырям эти постановления не были последовательны, правительству пришлось пойти на значительные уступки. Исследователь имеет в виду запрет выкупа и возможность приобретения новых

---

⁵⁴ *Бахрушин С.В.* Иван Грозный // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 2. М., 1954. С. 317.

⁵⁵ *Веселовский С.Б.* Монастырское землевладение... С. 112; *Он же.* Феодалное землевладение... Т. 1. С. 99–107.

⁵⁶ *Корецкий В.И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 92–93.

земель после челобитья царю⁵⁷. В более поздней работе А.А. Зимин отметил двойственный характер Приговора: с одной стороны, санкционировалась неприкосновенность монастырских земель, а с другой — запрещалось пополнять их фонд. Решения 1580 г. легли в основу практической деятельности правительства, связанной с монастырским землевладением. В перспективе Приговор отвечал интересам дворянского землевладения и казны, однако результаты должны были сказаться через продолжительное время⁵⁸.

Б.Н. Флоря обратил внимание на публицистичность введения Приговора 1580 г. Сделано это было с целью убедить дворян в том, что вина за их тяжелое положение ложится на духовенство, а правительство стремится им помочь. Но в реальности решения не облегчали положения детей боярских, так как содержали запрет выкупа земель. Разделы же о княжеских вотчинах были сформулированы нечетко: проведение конфискаций и выкупа владений казной фактически не применялись. Забота о воинстве, провозглашенная во вступлении, оказалась, в основном, демагогией⁵⁹.

Р.Г. Скрынникову удалось убедительно показать, что в начале 80-х гг. существовал один Приговор о монастырском землевладении, а именно 1580 г. Мнение исследователей о том, что ровно через год решения Освященного собора были еще раз подтверждены (о чем писали С.Б. Веселовский и В.И. Корецкий), связано с существованием испорченной и сокращенной копии Приговора 1580 г. Ученый считает, что документ подтвердил и детализировал нормы 1572 г. с запрещением земельных вкладов в монастыри и запретом выкупа. Уступки Церкви носили в Приговоре формальный характер, они ограждали церковное землевладение от покушений частных лиц, но не казны. Доказательством этого, по мнению Р.Г. Скрынникова, являются положения о княжеских вотчинах и закладных землях. Духовенство вынуждено было предоставить правительству неограниченную возможность изымать (с выкупом или без такового) бывшие владения княжат, причем независимо от времени их перехода к мона-

---

⁵⁷ *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 184–185.

⁵⁸ *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 59–60.

⁵⁹ *Флоря Б.Н.* Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 184–187.

стырям. Антимонастырское законодательство, в конечном итоге, принесло выгоду не только казне, но и помещному дворянству⁶⁰.

Л.В. Черепнин сомневается в том, что Приговор написан под диктовку царя и полагает, что принятие решений сопровождалось конфликтами среди участников заседания⁶¹. Для Т.Е. Новицкой основная цель законодательства 1580 г. — вернуть царю поддержку дворянства, разоренного войной и внутренней политикой Ивана Грозного, так как именно дворянству должны были передаваться земли, изъятые у монастырей. Однако на практике Приговор почти не применялся, в чем виноват государственный аппарат, расшатанный опричниной и войной⁶².

Е.И. Колычева обратила внимание на то, что постановления собора 1580 г. не подписала значительная группа «церковных феодалов». Среди них три епископа и настоятели северных малоземельных монастырей. Этот факт свидетельствует, по мнению исследовательницы, о существовании серьезной оппозиции правительственному проекту. Царю не удалось провести решение об отмене тарханов, уступки же духовенства были не очень значительны. Е.И. Колычева не согласна с Р.Г. Скрынниковым в том, что все бывшие княжеские вотчины могли быть изъяты у монастырей, скорее всего в Приговоре речь идет лишь о недавних приобретениях. К тому же общая доля княжеских и закладных земель в общем фонде монастырей была не столь велика⁶³.

А.И. Копанев считает, что текст Приговора готовили светские лица, то есть правительство Ивана Грозного. По вопросам церковного землевладения шла ожесточенная борьба, представление о которой дают мемуары Дж. Горсея. Духовенству удалось отстоять неприкосновенность основных земельных владений, но монастыри могли лишиться бывших княжеских и закладных вотчин. Решения собора отвечали, скорее всего, интересам дворянства, так как поступившие в казну земли шли в поместную раздачу⁶⁴.

Таковы основные мнения исследователей. По нашему мнению, говорить о направленности Приговора можно лишь рассмотрев его основные положения и

---

⁶⁰ Скрынников Р.Г. Россия после опричнины. С. 68–74.

⁶¹ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 120–124.

⁶² Российское законодательство. Т. 3. М., 1985. С. 30–31.

⁶³ Колычева Е.И. Аграрный строй... С. 145–150.

⁶⁴ Законодательные акты Русского государства. Комментарии. Л., 1987. С. 60–62.

сравнив с предыдущим законодательством. Решениями 1572 г. запрещалось давать земли в крупные монастыри, теперь же подобный запрет был распространен на все духовенство. И там, и здесь запрещено выкупать вотчины у обителей, однако в 1580 г. запрет выкупа распространяется на земли, даже не «утвержденные крепостми», то есть права на владение которыми не оформлены в надлежащем порядке. Видимо, это было выгодно монастырям. Согласно Приговору 1572 г., в малые монастыри можно было принимать вклады лишь с разрешения царя и боярского приговора, участие представителей духовенства не предусматривалось, теперь же вопрос о наделении мелких обителей землей будет решаться «соборне» при участии митрополита, что явно выгодно представителям Церкви.

Закладные земли должны были, согласно решениям 1580 г., отойти государю, причем за известную компенсацию, размер которой оставлен на усмотрение царя. Р.Г. Скрынников уделяет большое внимание этому разделу Приговора, считая, что «фонд земель, перешедших к церкви по закладным, был, по видимому, достаточно обширен»⁶⁵. Однако доказательств своего мнения исследователь не приводит. Но даже такой крупный монастырь, как Троице-Сергиев, за 30 лет увеличил свои земельные богатства с помощью заклада всего на три владения — менее 2 % от общего количества своих приобретений⁶⁶. Таким образом, закладные земли, видимо, не составляли сколько-нибудь значительного процента во владениях черного духовенства. К тому же, эти земли конфисковались за выкуп, размер которого едва ли мог быть меньше, чем сумма, затраченная монастырем.

Вопрос о бывших княжеских вотчинах также требует специального рассмотрения. По мнению Р.Г. Скрынникова, закон 1580 г. предусматривал возможность отчуждения всех княжеских вотчин, когда бы то ни было перешедших в распоряжение духовенства⁶⁷. Однако более верным представляется мнение Е.И. Колычевой, указавшей, что постановление было направлено на сравнительно недавние приобретения⁶⁸. Скорее всего, здесь имеются в виду те владе-

---

⁶⁵ Скрынников Р.Г. Россия после опричнины. С. 73–74.

⁶⁶ Черкасова М.С. Землевладение... С. 194.

⁶⁷ Скрынников Р.Г. Россия после опричнины. С. 72–73.

⁶⁸ Колычева Е.И. Аграрный строй... С. 147.

ния, которые перешли монастырям от князей в обход законов второй половины XVI в., причем за купли предусматривалась компенсация, а судьба княжеских вкладов решалась царем. При этом из текста Приговора совершенно не вытекает, что эти земли будут непременно отписаны в пользу казны⁶⁹.

Таким образом, по нашему мнению, Приговор 1580 г. нельзя назвать анти-монастырской акцией правительства. Это фиксация сложившегося положения с церковным землевладением. Некоторые пункты Приговора были очень выгодны монастырям. Отчуждение владений в большинстве случаев предусматривается с денежной компенсацией, что в условиях экономического кризиса, видимо, вполне устраивало духовенство. Конфискация без выкупа бывших княжеских земель оставлялась на усмотрение Ивана Грозного и доказательств того, что это право широко применялось, мы не имеем. Скорее всего, забрать вотчину — вклад по душе без выкупа — было слишком сложно даже для царя, поскольку это означало лишить душу завещателя помощи и поддержки. Выплачивать же деньги за земли из казны в широких масштабах было едва ли возможно.

Яркая публицистичность введения Приговора определялась, видимо, стремлением правительства показать свою заботу о служилых людях, а не реальным содержанием законодательства. Может быть, именно из-за введения, а не из-за основного содержания документа часть представителей духовенства не поставили свои подписи под Приговором. Значение этого документа — в его направленности на будущее, а не в удовлетворении сиюминутных потребностей государственной казны и детей боярских. Вместе с тем, и после 1580 г. владения духовенства продолжали увеличиваться, хотя и в гораздо меньших масштабах⁷⁰.

Приговор 1580 г. фактически ничего не дал государственной казне и никак не облегчил положение служилых людей. Е.И. Колычева предположила, что первоначально правительство на Соборе хотело добиться отмены тарханов, что дало бы в руки царя значительные денежные средства, но позиция духовенства не позволила Ивану Грозному осуществить задуманное⁷¹. Следует признать, что нет доказательств подобных намерений у руководства страны. Мы можем опи-

---

⁶⁹ *Флоря Б.Н.* Война между Россией и Речью Посполитой... С. 186–187.

⁷⁰ *Колычева Е.И.* Аграрный строй... С. 158–160.

⁷¹ Там же. С. 144, 148.

раться лишь на бесспорно установленные факты. Очевидно следующее: в начале 80-х гг. было принято решение о денежных сборах в том числе и с отарханенных земель монастырей. В.И. Корецкий обратил внимание на то, что Иосифов и Кириллов монастыри внесли в государственную казну значительные денежные суммы. Исследователь думает, что можно говорить о налоге, введенном в действие с 1581 г. и о серьезном нарушении тарханных привилегий с этого времени⁷². Таково же мнение и большинства других историков⁷³.

Е.И. Колычева в своем исследовании высказала предположение, что в действительности начало 80-х гг. ознаменовалось не ограничением тарханов, а их отменой не позднее 1581 г. царским распоряжением в качестве чрезвычайной временной меры. С этого года правительство собирает основные налоги с ранее отарханенных земель. Соборно это решение было подтверждено уже после смерти Ивана Грозного — в 1584 г.⁷⁴ Как бы то ни было, бесспорно одно: с 1581 г. власти собирают налоги с земель духовенства, в том числе и с тех, которые имели налоговые льготы-тарханы.

Можно отметить, что проблемы церковно-монастырского землевладения были в центре внимания Ивана IV с середины XVI в. К этому времени окончательно сложилась практика земельных вкладов «по душе» и возобладало мнение о том, что отчуждение подобных вкладов является недопустимым. Это было отмечено в постановлениях Стоглавого собора 1551 г. Однако правительство стремилось поставить под контроль рост монастырского землевладения, чем и были вызваны ограничительные меры, которые были рассмотрены выше. Одновременно в самом начале 50-х гг. были фактически отменены тарханы. Экономический кризис и бурные события второй половины правления Ивана Грозного привели, с одной стороны, к быстрому росту монастырского землевладения, а с другой — к возобновлению практики предоставления духовным корпорациям широких налоговых льгот⁷⁵. Во многом это было связано с «делом» митрополита Филиппа (Колычева) и внутривластной борьбой.

---

⁷² *Корецкий В.И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России. С. 93–96.

⁷³ *Флоря Б.Н.* Война между Россией и Речью Посполитой... С. 199–200; *Скрынников Р.Г.* Россия после опричнины. С. 80–81; *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. С. 65–66.

⁷⁴ *Колычева Е.И.* Аграрный строй... С. 144, 150–153.

⁷⁵ *Кашитанов С.М.* Финансы средневековой Руси. С. 176.

Попытка остановить рост церковных недвижимых имуществ, предпринятая в 1572 г., не привела к значительным результатам. Только Приговор 1580 г. резко сократил рост монастырских владений. С начала 80-х гг. с церковных земель, имеющих налоговые льготы, начинают собирать налоги. Официально подобная практика была узаконена уже после смерти Ивана Грозного, летом 1584 г.

В проведении ограничительной политики правительству помогло наличие определенных противоречий среди самого духовенства. Епископы не были особо заинтересованы в росте церковных владений, так как основные доходы получали от суда и управления. Кроме того, основной поток земельных вкладов «по душе» шел монастырям, а не владыкам. Используя их незаинтересованность, Иван IV и его правительство и могли проводить ограничительные меры, которые, впрочем, имели компромиссный характер, так как, несмотря на них, за долгое правление первого русского царя церковно-монастырское землевладение сильно увеличилось и, в конечном итоге, имеющиеся к 1580 г. земли остались за Церковью.

Источники и литература

1. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986. № 36.
2. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI вв. Вып. 4. М., 1988.
3. Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985.
4. Судебник 1550 года // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985.
5. *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002.
6. *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966.
7. *Бахрушин С.В.* Иван Грозный // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 2. М., 1954.
8. *Будовниц И.У.* Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.

9. *Вернадский Г.В.* Московское царство. Т. 1. Тверь, М., 1997.
10. *Веселовский С.Б.* Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI века // Исторические записки. 1941. № 10. С. 101–114.
11. *Веселовский С.Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947.
12. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990.
13. *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000.
14. *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. М., 1986.
15. *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977.
16. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
17. *Казакова Н.А.* Нестыжательство и ереси // Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980. С. 62–79.
18. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1991.
19. *Каиштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988.
20. *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России. М., 1985.
21. *Колычева Е.И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987.
22. *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951.
23. *Корецкий В.И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.
24. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 2. М., 1996.
25. *Моисеева Г.Н.* «Валаамская беседа» — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958.
26. *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскание о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

27. *Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви ервой трети XVI столетия. М., 2002.
28. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.
29. *Романов Б.А.* К вопросу о земельной политике «Избранной рады» // Исторические записки. 1951. № 38. С. 265–266.
30. *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897.
31. *Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.
32. *Синицына Н.В.* Нестязательство и Русская Православная Церковь XIV–XVI вв. // Религии мира. История и современность / Ежегодник. М., 1983. С. 76–101.
33. *Скрынников Р.Г.* Государство и Церковь на Руси в XIV–XVI вв. Подвижники Русской Церкви. Новосибирск, 1991.
34. *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины. Л., 1966.
35. *Скрынников Р.Г.* Россия после опричнины. Л., 1975.
36. *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992.
37. *Смирнов И.И.* Иван Грозный. Л., 1944.
38. *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958.
39. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947.
40. *Флетчер Дж.* О государстве Русском // Проезжая по Московии. М., 1991.
41. *Флоря Б.Н.* Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 184–187.
42. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.

43. *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996.
44. *Шапошник В.В.* Иван Грозный. Первый русский царь. СПб., 2006.
45. *Шапошник В.В.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006.
46. *Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства. М., 1973.
47. *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998.